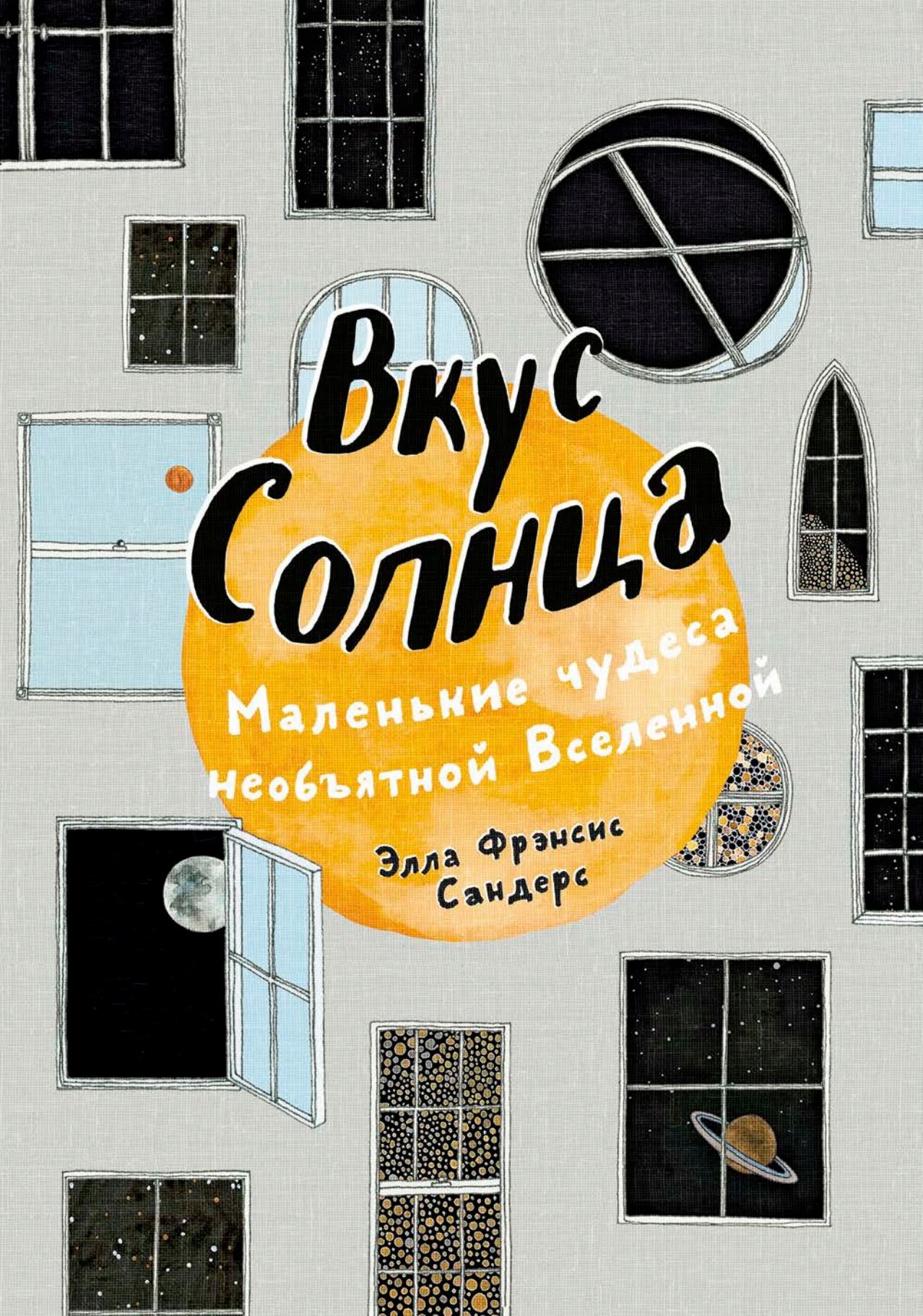

Вкус Солнца

Маленькие чудеса
необъятной Вселенной

Элла Фрэнсис
Сандерс

Eating the Sun

Элла Фрэнсис Сандерс

Вкус Солнца

Маленькие чудеса
необъятной Вселенной

Тем, кто не
считает меня
странной

Предисловие

Чувство чуда принимает разные формы: иногда оно звучит в нас громко, иногда — еле слышно. Порой оно прячется в других чувствах, которые мы испытываем, когда влюбляемся, сомневаемся или грустим.

Я сама часами всматриваюсь в темноту ночи, так что у меня начинают болеть глаза, а после звезды еще долго мерцают перед внутренним взором. Я наблюдаю, как океан укачивает себя перед сном и как небо умывается яркими красками, названия которым мне никогда не придумать. Мир состоит из слоев камней, ископаемых останков и блистающих фантазий и постоянно сбивает меня с толку, требуя внимания к каждому листочку по очереди — так что мне никогда не вернуться к занятию, от которого я отвлеклась.

Когда мы думаем о Вселенной, невидимой материи и маленьком заднем дворе человеческого мира, мне кажется важным и даже разумным попытаться найти баланс между смехом и неконтролируемым плачем.

Мы плачем, потому что не в состоянии понять, как прекрасен мир. Плачем, потому что как биологический вид мы полны недостатков. Плачем, потому что все кажется настолько невероятным, что, возможно, наше существование — это просто сюжет сновидения: небесные слоны в комнатах без стен.

Но что дальше? Конечно, мы можем смеяться. Смеяться над тем, как нас одолевают человеческие эмоции, пока мы пытаемся примириться с тем, насколько мы малы в сравнении с миром. Такие мысли делают всех нелепыми и превращают всё в фарс. У нас

есть головы? Смешно! Мы спорим, кто здесь главный? Смешно! Вселенная расширяется? Смешно! Мы считаем необходимым хранить секреты? Смешно.

Мы тратим много времени, пытаясь свести всё воедино и трансформировать хаос в нечто узнаваемое и приемлемое. Стремясь вырваться из пределов, которые удерживают нас друг рядом с другом, блаженно игнорируя острые углы и неотвратимое. Мы делим свою реальность на прошлое, настоящее и будущее хотя бы для того, чтобы показать: мы изменились, мы знаем лучше, мы поняли что-то важное. Хотя бы для того, чтобы провести аккуратную линию от начала до конца, не оглядываясь назад.

Проблема в том, что хаос просто сидит напротив и поглядывает на нас поверх газеты или кофейной чашки, заполненной обесцвеченными и взрывающимися звездами. Потому что хаос тоже ждет. Ждет, что мы заметим его и поймем: это самая невероятная вещь, которую мы когда-либо видели, — так что все наши атомы хором взвизгнут, запоздало выражая признание, и с открытым ртом уставятся на то, как изящно он встроен во все вокруг. Потому что в нас не больше гармонии, чем во всем остальном. Швы со временем расходятся — и в этом мы со Вселенной похожи, что приводит к нашей всеобъемлющей борьбе за существование.

Так что, если вы не умеете заканчивать дела аккуратно и возвращать вещи на свои места, вам остается упрямо верить в свои возможности и не прекращать движение. И собирать истории о нас — о том, как все происходило и как сильно мы любили.

Я надеюсь, что эта книга — небольшая часть одной такой истории.

« Я взламываю звезды,
и сначала не нахожу
ничего. Потом снова
ничего. Затем — слово
на иностранном
языке » .

Элизабет Борхерс

